

Insolate

Ольга Корбут

РАБОТА С РОДОМ

КАК ДОСТИЧЬ РАВНОВЕСИЯ
И УКРЕПИТЬ СВЯЗЬ С ПРЕДКАМИ

Магия для жизни

Ольга Корбут

**Работа с Родом. Как
достичь равновесия и
укрепить связь с предками**

«ЭКСМО»

2024

УДК 133.3
ББК 86.42

Корбут О.

Работа с Родом. Как достичь равновесия и укрепить связь с предками / О. Корбут — «Эксмо», 2024 — (Магия для жизни)

ISBN 978-5-04-213628-3

Укрепите связь с предками и получите поддержку рода с новой книгой Ольги Корбут, рунолога и специалиста по практической магии. В ней автор рассказывает о самом понятии Рода и рассказывает о древних и современных традициях почитания рода и предков у разных народов. Вы познакомитесь с практиками по увеличению силы рода и обретению благосклонности предков. Узнаете, как выявить свое место в роду с помощью Таро и рун и узнать, действует ли на вас родовая защита или, напротив, вы стали жертвой родового негатива. В книге также приводятся методики исцеления рода, нейтрализации вредоносных воздействий и способы гармонизации отношений с предками. В этой практичной и познавательной книге вы найдете подробные описания и схемы диагностических раскладов, рунических ставов, чистки и защиты, работу с алтарем предков — и многое другое. Эта книга позволит сделать вашу практику более разнообразной и эффективной. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 133.3
ББК 86.42

ISBN 978-5-04-213628-3

© Корбут О., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Несколько слов о том, как проблема стала решением	6
Что такое род и для чего с ним работать	7
Понятие о роде в разных традициях	9
Древняя Индия и Китай	10
Древняя Греция и Рим	11
Древняя Скандинавия	16
Древние славяне	19
Современные эзотерические представления о роде	22
Домашние духи	25
Роли человека в роду	29
Традиционные формы почитания рода и предков	32
Славянская поминальная традиция	33
Поминание предков в народной православной традиции	36
Современная политеистическая традиция	40
Поминальное меню	41
Работа с родом в эзотерических практиках	43
Возвращение к истокам	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Корбут

Работа с родом

Как достичь равновесия и укрепить связь с предками

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Корбут О., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

Несколько слов о том, как проблема стала решением

Ровно десять лет назад я задумалась: почему же так происходит, что я умная и красивая, с двумя высшими образованиями, а все в моей жизни идет наперекосяк? Работа, хоть любимая и дающая возможность для саморазвития (если проще, то оставляющая свободное время, чтобы заниматься магией), но низкооплачиваемая и абсолютно бесперспективная. И когда мне посулили участие в многообещающем проекте и даже неплохую должность под это дело, а потом, что называется, «кинули», я осознала: ведь это был не первый подобный случай. Поскольку в то время я уже активно изучала эзотерику, то не нашла ничего лучшего, чем обратиться к практике за диагностикой, попутно продумывая план мести. Каково же было мое удивление, когда вместо рассказа о происках гадких конкурентов специалист сообщила, что все мои проблемы идут из-за рода. В то время тема рода еще не была широко обсуждаема и вообще не модна. Такой расклад, естественно, меня не устроил. Я сама провела диагностику.

Я попросила всех близких подруг, с которыми общалась на тему эзотерики, сделать мне расклад по такому вопросу. В конце концов я спросила маму, могло ли в нашем роду существовать проклятье. И представьте себе мое удивление, когда мы откопали интересную историю, произошедшую с моим прадедом. Работа с родом совершенно не входила в мои планы, мне казалось, что мы живем не хуже других, и даже 1990-е годы прошли для нас относительно спокойно. Но практик, которая проводила первую диагностику, убедила меня (за что ей огромное спасибо), что родовое проклятье – это моя основная проблема, из-за которой ко мне цепляется все плохое.

И тогда я начала изучать тему рода. Считаю, что мне повезло стать одной из первых, кто коснулся этой проблемы. Благодаря тому, что было очень мало информации и зачастую она противоречила здравому смыслу (и историческому контексту), я сумела найти для себя правильный путь взаимодействия с родом. Да, это было нелегко, и я до сих пор вспоминаю, как надо мной смеялись на одном из известных в то время форумов, когда я задала вопрос о чистке. Но через полгода моей титанической работы началось существенное улучшение в делах... у моего родственника. Мне же потребовалось года четыре, чтобы окончательно найти свое место в жизни.

Потом я поделилась информацией с коллегой, которой также удалось решить проблему с родом, потом еще с одной, и еще, и еще... Потом я создала небольшое руководство в электронном виде «Сила рода. Услышать зов предков». А сейчас пришло время собрать все материалы в единую книгу и представить ее вам.

Я надеюсь, что она поможет вам понять свои задачи, узнать, откуда могут расти корни ваших проблем, и научиться использовать прошлое предков для успешного будущего – своего и потомков. Недаром говорят, что на крепких корнях растут крепкие деревья.

Что такое род и для чего с ним работать

Все больше наших современников задумываются о том, что они живут не сами по себе, а являются частью чего-то большего, чем отдельно взятый индивид. Мы возвращаемся к истокам, и возрастает интерес к теме предков, рода, семьи.

Выделение родственных связей – то, что антропологи считают ключевым моментом в развитии человеческого общества: упорядочивание половых связей, запрет браков между ближайшими родственниками, экзогамия. В результате возникли первые социальные общности людей – роды.

Род – это группа людей, чье происхождение восходит к общему предку-родоначальнику по одной линии (матери или отца).

В каждом из нас сплетаются две родовые ветки – отца и матери. Человек по сути общее творение нескольких линий предков. Род – это не только отдельно взятая семья (родители и дети), но и все родственники, связанные кровным родством, как живущие, так и уже умершие. Все эти люди формируют единое энергоинформационное пространство. Их энергии рожают человека и воздействуют на него на протяжении всей жизни. Они могут оказывать поддержку (дать прекрасное здоровье, защиту) или осложнять жизнь болезнями, проблемами, тянущимися из прошлого, и т. д.

Если раньше родовая общность давала человеку чисто физическую возможность выжить в недружелюбном мире начала времен, то сейчас родственные связи несут преимущественно эмоциональную нагрузку. В индивидуализированном обществе человеку становится неуютно, и он ищет помощи и поддержки, вполне естественно, что ее могут и должны давать близкие люди – кровная родня. Первыми, кто придет на помощь в трудные времена, конечно же, будут родственники. Такие связи имеют не только нравственную или правовую ценность, но и энергоинформационную, ведь каждый человек является продолжением множества поколений по линии матери и отца.

Предки всегда были и будут в нас. Мы живем благодаря ДНК, переданной нам ими. Когда мы смеемся или плачем, занимаемся творчеством или строим карьеру, они делают это вместе с нами. Посредством генетической памяти наши предки передают нам свой опыт, знания, умения, силу, которые мы воплощаем в возможности.

Присмотритесь к своим знакомым. В тех семьях, где уважают старших, почитают предков, поддерживают теплые отношения с родными, дела идут легко и хорошо, жизнь устроена и все успешны. Напротив, там, где «родства не помнят», у людей постоянно возникают жизненные проблемы и склоки друг с другом и окружающими.

Почитание предков основано на уважении и уверенности в том, что они могут приходить к нам в виде духов, слышать нас и влиять на нашу жизнь.

Как родственники среди живых первыми готовы прийти к нам на помощь, так и предки, существа тонкого плана, заинтересованы в наших делах. Вы можете сказать, что боги более могущественны и обращения к ним более эффективны. Но представьте, что к Одину или Макоши взывает множество людей, и им приходится рассеивать свое внимание, чтобы помочь каждому. В то время как предки имеют личную заинтересованность в помощи своим потомкам, и толпы родственников уж точно не стоят к ним в очереди. Духи предков – самые сильные союзники, которые будут заботиться о вашем благополучии, потому что это входит в их интересы. Кроме того, многие жизненные моменты проще объяснить тому, кто сам недавно переживал подобный опыт и был человеком. Как бы я ни любила своих богов, меня и мои желания они часто не понимают как раз-таки в силу своей божественности и оторванности от рода людского.

Поскольку наши предки находятся в потустороннем мире, у них есть доступ к энергии и силам Вселенной, поэтому, когда мы просим их помочь нам в различных ситуациях, они могут использовать эти энергии для нас. Идущая от предков сила защищает живущих членов рода от отрицательных воздействий извне, дает при необходимости энергетическую подпитку и поддержку. Количество получаемой энергии напрямую зависит от поведения самого члена семьи. Если добросовестно выполнять свою родовую функцию, помнить и почитать своих предков, то и силы будут поступать достаточно. Вы, наверное, знаете, что родовая защита – одна из самых сильных, ее невозможно убрать вообще, хорошо еще, если на некоторое время удастся ослабить.

Без поддержки рода человек мало что сам значит. Только очень сильные личности могут стать началом нового рода.

Наши предки всегда ставили свою семью на первое место, потому что именно от нее получали поддержку и понимание, а кровные родственники были самыми верными помощниками в любых делах. Сейчас многие люди просто не придают значения родственным связям, не знают происхождения своей семьи, перестали уважать своих предков, не интересуются делами живущих родственников, считая это неважным и ненужным.

Для меня очень важна и близка тема рода и отношений в семье. Мне повезло родиться в дружной семье, где царят уважительное отношение к старшим и забота о младших. Помощь и взаимовыручка для нас не просто слова, а образ жизни.

Обращаясь к мудрости предков, мы можем лучше понять себя, свои задачи в этом воплощении. Работа с родом – дело очень личное. Нет двух одинаковых людей, и значит, у каждого будет свое духовное путешествие. Никто не может сказать, что для вас лучше или хуже, ваша работа с родом будет такой, какой вы захотите ее сделать.

Понятие о роде в разных традициях

Вера в загробную жизнь, а также почитание предков зародились в эпоху палеолита. Считается, что культ предков был одной из древнейших и распространенных форм анимизма. В его основе лежат поклонение умершим старшим членам семьи и вера в их магическое участие в делах живущих. Предки составляли отдельную категорию сверхъестественных существ.

Исторически сложились две формы родовых традиций: культ семейно-родовых святынь и хранителей и культ семейно-родовых предков. Культ родовых (а также семейных) покровителей и святынь, в том числе в виде материальных предметов (магические камни, особые мешочки и т. д.), характерен для материнско-родового строя. Свидетельства раннего материнско-родового культа можно найти в этнографическом материале, и они подтверждаются археологическими данными. К ним можно отнести женские изображения ориньякской эпохи, которых найдено свыше сотни в разных местах Европы и Северной Сибири. В ориньякских статуэтках ученые видят изображения женщин-прародительниц (родовых женских предков) или тотемических предков. В то же время С. А. Токарев (один из основателей советской школы этнографии первобытности) считает, что они представляют собой не «прародительниц», а женские олицетворения очага, и отмечает, что большинство женских фигурок обнаружено вблизи очагов палеолитических жилищ.

Культ семейно-родовых предков связывают со становлением патриархально-семейного строя. Но нужно заметить, что почитание родовых (и семейных) святынь сохранилось у многих народов и после разложения материнско-родового строя.

Стоит отметить, что культ предков в большинстве традиций состоял в поклонении умершим мужчинам, что характерно для патриархально-родового строя. Этот строй, в котором старшие члены семьи пользуются огромным авторитетом и имеют неограниченную власть над младшими, создал предпосылки для их обожествления. Умершие старейшины продолжали вызывать те же чувства страха и покорности. Постепенно под влиянием живых старейшин складывались образы могучих духов, которые могут как покровительствовать своим потомкам, так и наказывать их, как это происходило при жизни. В противоположность этому форма культа, свойственная материнско-родовому строю, не требовала авторитетного положения родовых старшин, потому они и не были раньше объектом поклонения.

Семейно-родовой культ предков сохранялся и на последующих стадиях развития общества, дальше я расскажу о некоторых из них.

Древняя Индия и Китай

В ведической религии Древней Индии старейшим ритуалом является жертва теньям умерших. Обряд состоит в кормлении душ отцов, дедов и прадедов. В начале ритуала жрец произносит: «Да посетят нас теперь наши быстроумные отцы». Устраивать шраддху (поминальные обряды, призванные обеспечивать существование умерших предков в загробном мире) имел право только старший мужчина в роду. Если мужская линия рода прерывалась, всем предкам грозило лишение загробного блаженства.

В Древнем Китае приобрел особое значение и сохранился до нашего времени культ почитания общего предка рода по мужской линии. Считалось, что женщины неспособны продолжить родословную, потому что они не передают фамилию по наследству. Китайское родство отражалось в патрилинейной (то есть по мужской линии) родословной, которая записана в генеалогических книгах (обычно содержащих около пяти поколений). В каждом китайском доме был алтарь предков, перед которым глава семьи совершал обряды, приносил жертвы и возносил молитвы. Культ предков лег в основу официальной религии императорского Китая – конфуцианства. Сходные формы почитания предков сложились в Корее и Японии.

Древняя Греция и Рим

В Древней Греции культ предков был домашней религией, в обрядах которой могли участвовать только члены семьи или родственники. В своих предках эллины видели богов-покровителей. Центром культа был домашний очаг, в котором необходимо было постоянно поддерживать огонь – тоже объект религиозного почитания. Эта традиция возникла из первоначального верования греков в то, что души умерших продолжают жить в своей семье, около родного очага. С развитием религии сложилось представление об особом местопребывании мертвых – подземном царстве Аида. Но даже после этого люди продолжали почитать семейных духов-хранителей и поддерживать огонь на домашнем алтаре. Они поминали предков и приносили им жертвы, потому что в потустороннем мире умершие нуждались в пище и питье. Из других ритуалов этого культа можно назвать и свадебный. Во время церемонии бракосочетания мать невесты держала в руках горящий факел, зажженный от домашнего очага, которым потом разжигали очаг в доме молодоженов. Ритуал переноса огня из одной семьи в другую должен был связать их взаимными узами. После совершения свадебных обрядов отец невесты освобождал дочь от своей власти и передавал ее под опеку мужа, в семью которого она переходила. Отец невесты произносил ритуальную формулу, провозглашающую, что с этой минуты девушка свободна от обязанности приносить жертвы своим предкам, а будет почитать предков мужа.

Согласно Платону, родство – это общность домашних богов. Родственниками считались люди, которые совершали поминальные приношения на одних и тех же могилах, у которых был один и тот же священный огонь в домашнем очаге.

В Древнем Риме разнообразные семейные и домашние культы постепенно превратились в единый культ предков, в котором основатель рода обожествлялся и становился духом-защитником – нуменом. Добрые духи умерших предков, покровительствовавшие своему роду, назывались манами. В древние времена им приносились человеческие жертвы. Позже их почитали на ежегодном февральском празднике мертвых, называвшемся Фералией. Кроме этого, маны почитались 23 марта и 23 мая, в праздники роз Розалии. Если же о покойниках не заботились, они становились злыми и мстительными существами – лемурами. Нужно заметить, что у римлян не было развитого представления о загробном мире. Они считали, что после смерти человеческий дух продолжал жить в могиле, на которую приносились приношения в виде цветов, вина, бобов и т. д. Римляне также верили, что умершие иногда возвращаются домой, чтобы навестить живых родственников.

Нужно заметить, что культ мертвых практиковался только в отношении предков по мужской линии, а следовательно, не существовало родства по женской линии. Когда женщина выходила замуж, она теряла все связи с семьей, в которой родилась, и с этого момента приносила поминальные жертвы только предкам мужа и не совершала приношений собственным.

Важным моментом в жизни древних греков и римлян было то, что сами по себе узы крови не являлись определяющим фактором признания родства – членов семьи объединял общий культ, поклонение одним и тем же предкам.

Божества, связанные с культом предков, в Древнем Риме и его провинциях

Пантеоны европейских богов корнями уходят в культ предков. Постепенно, с развитием общества, происходило изменение устоявшихся родовых отношений и быта, возникали более сложные политические образования и новые общественные отношения. Мифологический мир древних людей строился на родственных отношениях между богами и богинями. Родовые культы сменялись племенными. Бывшие хранители отдельных родов трансформировались в

покровителей родовых общин, богов целых племен, племенных союзов и далее государств. В свою очередь предки постепенно забывались, «мельчали», становились «домашними» богами, антропоморфными хранителями семейных культов. И в такой ипостаси дожили до наших дней.

В Древнем Риме хранителями дома и семьи были лары. Их происхождение неизвестно, возможно, они были героями-предками. Мне встречалось мнение, что лары произошли от духов полей и были связаны с животворящей энергией плодородия. Их почитали на полях и перекрестках и там же возводили для них святилища. Постепенно их культ перекочевал в города, и они стали духами отдельной семьи, ответственными за ее благосостояние. У некоторых из них были более обширные функции. Свои лары были у полей, поселков, дорог, местных сообществ или кварталов, святилища таких божеств обычно располагались на центральных перекрестках. Во время праздников (Ларалий) главы семейств развешивали на перекрестках шерстяных кукол, соответствующих свободным членам семьи, и клубочки шерсти, представлявшие рабов. Есть мнение, что это была альтернатива жертвоприношениям, практиковавшимся в давние времена.

У Плутарха лары представлены в виде двух маленьких фигур молодых мужчин, одетых в короткие подпоясанные туники из собачьей шкуры. В одной руке у лара рог для питья, в другой – тарелка для возлияния. Также существовали так называемые лариумы – скульптуры, состоящие обычно из двух ларов и предка семьи посередине.

Статуэтки ларов были в каждой римской семье. Их ставили на стол во время семейных трапез, они были свидетелями на важных событиях (свадьба, рождение ребенка и т. д.). Ответственным за культ был глава семьи. Ларам делались подношения (и не только к праздникам) в виде меда, снопов пшеницы, фруктов и плодов, вина и ладана.

Лары играли значительную роль в ритуалах перехода. Мальчики, перед тем как надеть взрослую тогу, отдавали ларам свое украшение (буллу), девочки – куклы. Девушка, выходя замуж, подносила домашним божествам дары (монеты). Одну монету оставляла на перекрестке, вторую давала мужу, третью преподносила ларам нового дома. Став матерью, она брала на себя обязанность по соблюдению культа вместе с мужем. Для вхождения женщины в семью мужа важным было рождение ребенка, наследника рода, а не просто факт замужества. Лары наказывали тех, кто не чтит семейные отношения. Рабы должны были почитать ларов поместья, в котором жили.

Добрых домашних богов в Риме, которые заботились о материальном благополучии семьи, называли пенатами. Им приносили жертвы при каждом радостном событии в доме. Пенатов можно было взять с собой при переселении в другое место, в то время как лары никогда не покидали свое место. Пенаты ведали кладовыми и припасами дома. Во время трапезы за общим столом в честь этих божеств бросали в очаг кусочки пищи или ставили на стол их фигурки, а перед ними мисочки с едой. Правда, напоминает истории о наших домовых? Фигурки пенатов изготавливали из глины, камня или дерева и хранили в специальном закрытом шкафчике у очага. Отсюда пошло крылатое выражение «вернуться в родные пенаты».

В римских провинциях Германии, Галлии и Северной Италии в I–V веках получил распространение культ матрон, которые считались первыми и самыми надежными защитницами. Они изображались на votivных табличках (посвящаемых или приносимых в дар божеству с просьбой об исполнении желания) и рельефах по трое и с атрибутами плодородия. На территории Северо-Западной Европы было найдено более 1600 табличек, посвященных матронам, датируемых между первым и пятым веками нашей эры. Эти божества изображались в виде сидящих женщин в длинных платьях или плащах. Иногда у одной из них были распущены волосы, тогда две другие были с покрытыми головами, что характерно для замужних женщин. На основании этого некоторые исследователи выдвинули предположение, что матроны олицетворяли три стадии женской жизни: девушку, мать, старуху. В то же время другие ученые отмечают, что у двух фигур с покрытыми головами не наблюдается разницы в возрасте. На

табличках с матронами можно увидеть надписи на латыни, вырезанные римские символы и иногда сцены принесения даров и поклонения, также в римском стиле.

Некоторые матроны, чьи имена относятся к германским, названы в честь реки: например, Ренахены («те, что на реке Рейн»); Амбиоренсес, («те, что по обе стороны Рейна»); Ауменахены («те, что на реке Ауменау»). Эта связь с реками, вероятно, происходит из кельтской мифологии, в которой у рек нередко есть собственные богини: скажем, Секвана у Сены; Суконна у Соны; Боанн у Бойна. Есть матроны, связанные с какими-либо местами (Юлинейхия, «из Юлиха»), племенами (Матрис Суэбис – «матери свебов», Матрис Германис – «матери немцев») или конкретной семьей (Арвагастии, «те, что у Арвагаста»).

К слову, славяне также почитали реки, и я думаю, что выражение «Волга-матушка» является отголоском старых верований.

Рис. 1. Алтарь матрон Ауфан, найденный под Боннским собором

Имена матрон происходят из кельтских и германских языков; они обычно изображаются в одежде германских племен; а люди, им поклонявшиеся, носили римские, кельтские и германские имена. Такой вот интересный пример смешения разных культур.

В северных провинциях Римской империи, а также на Британских островах времен завоевания Римом устанавливались статуи трех богинь, именуемые Garmangabi – «подательницы благ». Название «Гармангаби» некоторые исследователи связывают с богиней Гефьён, супругой Скъёльда, легендарного правителя данов, предков современных датчан. Гефьён обманом

заставила шведского конунга Гюльви отдать ей землю (нынешний датский остров Зеландия), которую затем передала данам.

В Британии этих богинь называют *Suis Matribus* – «мои собственные матери», а также *Matres Ollototae* – «заморские матери». Возможно, их изображения были установлены римскими legionерами на завоеванной территории в надежде на получение покровительства божеств новой земли.

Древняя Скандинавия

В Скандинавии почитание умерших предков было частью народных верований, но не получило прямого отражения в древнескандинавских письменных источниках, возможно, потому, что они записывались в христианскую эпоху. Мы знаем, что на протяжении длительного времени по сравнению с другими европейскими народами (по крайней мере, до IX века) родственные связи играли основополагающую роль в системе ценностей скандинавских народов, вероятно, из-за того, что с ними были связаны имущественные права.

Древние скандинавы верили, что предки из загробного мира могут влиять на жизнь живых. Благополучие семьи зависело от того, насколько души умерших были довольны проведенными ритуалами, и если обряды соблюдались неправильно, то на живых насылали «плохую удачу». Во время проведения блота (ритуального пиршества с жертвоприношением) в честь предков поднимали тосты. Вероятно, существовали местные и семейные культы предков и плодородия. Например, Торгерд Хёльгабрудр и Ирпа были личными или семейными богинями, которым поклонялся Хокон Сигурдссон, один из последних языческих правителей Норвегии.

Также в древнескандинавской литературе говорится о том, что особая часть личности – *hamingja* («удача») – переходит от предков к потомкам внутри рода.

В Древней Скандинавии особое значение придавалось тому, из какой семьи была невеста и кто ее предки. В сагах говорится, что, когда конунг Рагнар Лодброк хотел развестись с Кракой, дочерью норвежского бонда, чтобы жениться на Ингеборге, дочери шведского конунга, Крака открыла ему, что она дочь великого героя, Сигурда Победителя Дракона, и настоящее имя ее Аслауг. Лодброк, услышав это, оставил ее у себя и больше не вспоминал об Ингеборге. Впрочем, девушки выбирали женихов так же придирчиво.

Брак был скорее экономической сделкой, и хотя решающее слово при выборе спутника жизни для сына или дочери было за главой семьи, молодежь обоих полов имела право голоса в этом деле.

В Гулатинге (сборнике правовых обычаев в средневековой Норвегии) говорится, что наследниками первой очереди являются все законнорожденные дети. То есть дочери, рожденные в законном браке, тоже участвовали в наследовании, хоть и получали имущества в два раза меньше, чем сыновья. Отец выделял дочери приданое, которое было ей вознаграждением за потерю прав на наследство земельного надела и считалось только ее собственностью. В некоторых областях Скандинавии дочь могла претендовать на наследство родителей наряду с сыновьями. А мужчина мог претендовать на престол, даже если королевские предки были у него в роду только по материнской линии.

В случае смерти мужа или развода женщина была единственной и полноправной хозяйкой принесенного ею от родителей имущества. Причем поводом для развода могло быть как недовольство мужа женой, так и наоборот.

Женщина всегда старалась поддерживать связь со своими родственниками и часто в спорных вопросах принимала сторону отца и братьев, поэтому муж не рисковал наносить жене тяжкие оскорбления, чтобы не столкнуться с гневом ее родни. Если у жены были серьезные претензии к мужу, она могла обратиться за помощью к отцу или старшему брату. Мужчину, плохо обращавшегося со своей женой, могли призвать к ответу на тинге (скандинавском и германском народном собрании) и даже убить. Во времена викингов женщины были не только хранительницами очага, древних обычаев и традиций, но и семейной чести. Женщина могла унаследовать пост вождя общины и быть жрицей в местном храме.

В «Песне об Атли» можно наблюдать пережитки матриархальных отношений, когда родство по крови было священно и значило больше, чем брачные узы. Гудрун, мстя за братьев своему мужу Атли, убивает его (и своих) сыновей, угощает мужа блюдом из их сердец, затем

убивает его самого и сжигает дворец. В более поздней версии этой легенды, в «Песне о нибелунгах», Кримхильда, наоборот, мстит братьям за то, что они убили ее мужа Зигфрида. Как видите, древняя песня отражает мораль родового (матриархального) общества (братья ближе мужа), а более современная ее версия уже показывает мораль феодального (патриархального) общества, в котором муж ближе братьев.

А вот с расположением мира мертвых у древних скандинавов все сложно.

Все (не побоюсь этого слова) знают, что павших в бою воинов Всеотец Один забирает в свои чертоги – в Вальгаллу. Там в перерывах между боями лучшие воины пируют в компании прекрасных дев – валькирий. Вальгалла – не рай и не ад в нашем понимании, а место расположения армии Одина, которую он поведет на битву, когда наступит Рагнарек (конец мира). Бог забирает примерно половину погибших на поле брани бойцов.

Вторую часть павших в бою забирает в свои владения Фолькванг богиня любви Фрейя. Туда могут попасть и женщины, умершие достойной смертью. В Фолькванге воины также пируют, но нигде не сказано, по каким критериям Один и Фрейя делят погибших между собой.

Еще одним местом пребывания мертвых является Хель (Хельхейм). О нем нам известно в основном из «Младшей Эдды», которая подверглась сильному влиянию христианства, поэтому Хель чем-то напоминает ад. Но вероятно, что на самом деле там все не так печально и страшно, потому что, когда убитого бога весны и света Бальдра встречает Хермод (бог скорости в скандинавской мифологии, посланник Одина), покойный оказывается совсем не опечаленным своей гибелью и улыбается.

Кроме того, в сагах и «Эддах» можно прочесть о том, что мертвые пребывают в курганах. Умершие могли там оставаться вместе с духами предков, а кто-то превращался в друга, живого мертвеца, слонялся по окрестностям и пугал живых. В песни о Хельги, сыне Хьёрварда, в «Старшей Эдде» говорится, что Хельги пирует у Одина и при этом приезжает к кургану повидаться с супругой. Там же, в «Старшей Эдде», во «Второй Песни о Хельги Убийце Хундинга» мы находим интересный отрывок:

«В древнее время верили, что люди рождаются вновь, но теперь это считают бабьими сказками. Говорят, что Хельги и Сигрун родились вновь. Он звался тогда Хельги Хаддингяскати, а она – Кара, дочь Хальвдана, как об этом рассказывается в Песни о Каре. Она была валькирией». Вот вам и реинкарнация у викингов!

Божества, связанные с культом предков, в Северной Европе

В скандинавской традиции фюльгья представляют собой духа-предка с материнской стороны, хранительницу рода. Ее еще называют «сопровождающая», причем исключительно в женском роде. Она связана с конкретным человеком и передается от предка к потомку. Их может быть несколько, и они являются носителями удачи для человека или всего рода. В этом смысле фюльгьи очень похожи на славянских рожаниц. Фюльгья является помощницей, защитницей, но также может предвещать смерть.

Вера в фюльгью – это «пережиток» тех времен, когда культ праматери рода находил выражение во внутривидовой матрилинейной преемственности (подтверждение которой обнаруживается в скандинавских общинных захоронениях тысячелетней давности: все женщины, погребенные в общинных могилах, состояли в родстве друг с другом, в отличие от мужчин, и это свидетельствует о том, что в те времена муж переходил в род жены, а не наоборот, как это стало принято в эпоху викингов) [31].

В разных источниках фюльгий называют дисами, хотя слово «диса» имеет более широкое значение – это общее название для всех сверхъестественных существ женского рода. Для нас также могут быть интересны исландские «ланддисы» (landdísir) – женские духи земли, что

коррелирует с понятием рода как защитника определенной земли, на которой живут его представители.

К. Гундарссон в «Тевтонской религии» связывает дис с древнегерманским культом матрон, то есть «матерей». Он пишет о том, что дисы (германские идисы) первоначально представляли собой обожествленных прародительниц. Таким образом, культ дис является отголоском древней матриархальной религии, распространенной в Германии. Предводительницей дис считается Фрейя, один из титулов которой – Ванадис, «диса из рода ванов». Название мифического кельтского племени «туата де данаан», то есть племя богини Дану, также представляет собой древнюю традицию возведения происхождения племени к первоматери. Лотте Моц, австро-американский ученый, автор множества научных работ в области германской мифологии и фольклора, предположила, что *dís* было оригинальным древнескандинавским словом для обозначения богини и что позже оно было заменено на *ásynja*, что означает просто женский род от *áss* (ас).

Дисы определяли судьбу человека и защищали род или племенного вождя. Этим богествам был посвящен особый храм в Уппсале – Дисарсаль («чертог дис»).

В «Саге о Ньяле» описаны Торгерд и Ирпа, о которых я упоминала ранее, – клановые богини ярлов Хладнира (Норвегия), чьи статуи в полный рост находились в их собственном капище. Когда ярл Хакон сражался с Йомсвикингами, он сделал подношение дисам. В ответ богини появились в бою со стрелами, летящими из кончиков их пальцев. Некоторые семейства имели капище, *dísarsalr*, в котором регулярно почитались дисы.

Им был посвящен праздник Дисаблот. В англосаксонской Британии он отмечался под названием *Modraniht* («Ночь матерей») в ночь с 21 на 22 декабря, в Норвегии он приходился на середину октября (видимо, являлся частью Зимних ночей), в Швеции его праздновали в начале февраля. В современной языческой традиции Дисаблот соединяется с Имболком (2 февраля).

Что касается мужских божеств, связанных с культом предков, то К. Гундарссон в «Тевтонской религии» выдвигает предположение, что ими могут быть мифические существа альвы (др. – сканд. *alfar*). В раннем Средневековье на территории Швеции и Исландии практиковался *alfablót* (жертвоприношение альвам). Культ альвов слился с поклонением духам-предкам, в результате чего альвы превратились в умерших, похороненных в поминальных курганах и приглядывавших за родовыми землями.

Древние славяне

Основной ячейкой общества у славян являлась община, называемая в летописи «род». Она состояла из семей ближайших родственников.

Древние славяне наряду с другими индоевропейскими народами верили в могущественных духов умерших, пребывающих в потустороннем мире. До нас дошли противоречивые представления наших предков о загробном мире. Это объясняется существованием множества славянских племен, обычаи которых разнились, а также влиянием пришедшего на смену язычеству христианства.

В представлении славян потусторонний мир мог находиться и на небе, и на земле за горизонтом, и под землей, и за морем. Но всегда он походил на земной: в нем светит солнце, цветут сады, поют птицы. Люди в нем так же сохраняют семейные и родовые связи.

Отражение этого представления можно увидеть в похоронах знатного руса, описанных Ахмадом ибн Фадланом, арабским путешественником первой половины X века, побывавшим в Восточной Европе. Невольницу, которая вызвалась сопровождать господина в загробный мир, мужчины поднимали на руках над сооружением наподобие ворот, символизирующих границу между мирами. Она осматривала окрестности и говорила: «Вот я вижу своего отца и свою мать... Вот все мои умершие родственники, сидящие... Вот я вижу своего господина сидящим в саду, а сад красив, зелен, и с ним и мужи, и отроки, и вот он зовет меня, – так ведите же меня к нему».

Надо сказать, что ритуал, описанный Ахмадом ибн Фадланом, очень напоминает погребальный обряд скандинавов того времени.

Отголоски давних верований мы можем услышать в северорусских похоронных причитаниях:

*Вы встречайте-ко, родители
Моего кормильца батюшка!*

Древние славяне считали своих умерших божествами, покровителями, могущественными помощниками. Славяне верили в посмертную жизнь души на земле и в то, что душа могла воплощаться в природные явления (ветер, огонь, мороз), растения и животные.

Мотив перевоплощения, а также возвращения на землю и перерождения мы встречаем в причитаниях:

*...Хоть чистым полюшком лети да черным вороном,
Ко селу лети ведь ты да ясным соколом,
Ко крылечушку скачи да серым зайчиком,
По крылечку беги да горносталюшком;
Не убоюсь того, белая лебедушка,
Выду, стречу на крылечике пареном,
С тобой сдию тут я доброе здоровьице
По новым сеням поди да добрым молодцем...*

По верованию белорусов, душа ветром врывается в трубу и стонет, прося поминовения.

Наши славянские предки (как и другие индоевропейские общности) считали, что человек произошел из земли. Следы верований о переселении душ умерших в растения и животных сохранились в сказках как у восточных и западных славян, так и у балтийских народов. Сюжеты этих повествований варьируются, но чаще всего мы встречаем рассказ о том, как злая мачеха

убивает падчерицу (или корову, ассоциирующуюся с матерью, как в сказке «Хаврошечка»), и на могиле вырастает дерево. Для народной традиции характерно обращение сирот за помощью к умершим родителям. Например, помощь в защите от внешних врагов, описанная в «Повести временных лет»: «...Предивно бысть... и человеци глаголаху яко навье быют Полочаны...»

Также древние славяне верили, что умершие могут жить там, где жили при жизни, и даже в своем доме.

Стоит заметить, что такое отношение к умершим сохранилось и во время христианства. «Михалка князя (Юрьевича) удариша ратним двема копыи в стегно, а третьим в руку, но Бог молитвою отца (умершего) его избави от смерти». Мы знаем, что князь Юрий Долгорукий не был причислен церковью к лику святых, тем не менее его молитвам приписывается избавление от смерти.

У каждого рода есть так называемые первопредки – родоначальник и родоначальница. Мужской первопредок идет по линии отца и всех мужчин (отец, дедушка, прадедушка, прапрадедушка и т. д.), материнский – по линии матери и всех женщин (мама, бабушка, прабабушка, прапрабабушка и т. д.). В прошлые века их называли «святыми родителями».

Мужского предка-родоначальника называют Родом или Чуром. В Белоруссии он считался хранителем полей, пашен и дома. В его присутствии никакие злые духи не могли навредить человеку.

С распространением авраамических религий поклонение предкам сошло на нет, особенно это касается западной цивилизации. Что касается России и других стран бывшего СССР, то идеология атеизма также не способствовала сохранению родовых традиций. Это привело к тому, что мы стали забывать наших предков и то, откуда мы родом. Теряя связь со своими корнями, мы теряем связь с кровью, текущей в наших венах, и с самими собой.

Божества, связанные с культом предков, у славянских племен

Я, конечно, не историк и не этнограф, но вижу много параллелей между поклонением предкам в разных культурах и самими божествами.

Так, аналогом древнеримских ларов у славян мог быть Чур.

В «Повести временных лет» летописец Нестор пишет:

«...Аще кто умряше, творяху тризно над ним, и по семь творяху кладу велику и възложашут и на кладу, мертвеца сожъжаху, и посемь собравше кости вложашу в судину малу и поставляху на столпе на путех, еже творять вятичи и ныне...» (у вятичей и кривичей этот обычай встречается до XV века). В приведенном отрывке мы видим ритуал, в котором умершего сжигали, а кости помещали в посудину, которую ставили на столп под крышей из теса на перекрестке. Столбы эти назывались «чурь». Видимо, отсюда пошло слово, связанное с предками, – «чур» (как и «пращур»). Перекрестки были межами различных владений, и таким образом умерший охранял территорию своего рода.

Вероятно, что предок также мог прийти на помощь по просьбе потомка. Древние понятия дошли до нас в расхожих выражениях, таких как «чур меня» или «чур, мое». Таким образом, даже не понимая сути сказанного, мы призываем предка защитить нас или засвидетельствовать наше владение чем-либо.

Историки Соловьев и Ключевский считают, что «чур» и «род» – разные названия одного понятия. Под «родом» исследователи подразумевают первого умершего предка, ставшего родоначальником.

Тут я хочу провести параллель с существом, которое также связывают с понятием межи, – чертом. Некоторые исследователи соотносят слово «черт» со словенским črt («раскорчеванный участок», «межа») и далее растолковывают значение слова как «тот, кто роет», обозначая земляного или подземного духа. Предполагается, что внутренняя форма слова «черт» связана

с понятием границы в духовной культуре славян (сравните: черт – черта, межа, раздел). Тут стоит понимать, какое значение имела межа для оседлых землепашцев как с экономической (то, чем ты владеешь, а чаще всего земля принадлежит роду), так и с сакральной (то, что охраняют твои предки) точки зрения. Межа не только разграничивает владения людей, но и отделяет от них луга, леса, реки, овраги и т. д., то есть разделяет культурный (проявленный) мир от дикого (потустороннего, за межей). Причем слово «черт» в значении «бес» у восточных славян зафиксировано очень поздно, примерно в 1596 году, в украинских словарях. Позволю себе пофантазировать и сопоставлю чуры, которые наши предки ставили на перекрестках (и полагали, что там живут духи), и традицию современного русского чернокнижия, когда практики обращаются за помощью к сущностям, которые находятся на перекрестках. Это так, чтобы было о чем поразмыслить...

Славяне почитали все души умерших, называя их святыми родителями, наряду с перво-предками Родом и Рожаницами.

В Паисиевском сборнике «Слова св. Григория, изобретенного в тольцех о том, како первое погани, суще языцы, кланялися идолом и требы им клали: то и ныне творят»: «Начата Еллини ставити трапезу Роду и Рожаницам (так переведено „Артемиду и Артемиде“), таже Египтяне, таже Римляне, даже и до Славен доиде. Се же словени начали трапезу ставити Роду и Рожаницам прежде Перуна Бога их» [1]. Еще один интересный момент в этом отрывке в том, что Роду и Рожанице ставили требы раньше, чем Перуну. Там же мы находим свидетельства о поклонении этим божествам даже во времена христианства.

В «Слове некоего холюбца ревнителя по правой вере», относящемся к концу XIV или началу XV века, находим такое место: «Не подобает крестьяном игор бесовских играти, иже есть плясба, губьба, песни бесовьския и жертва идольская, иже огневи молятся под овином: и Перуну, и Роду, и Рожаницам, и всем иже суть им подобна». В Троицком сборнике XVI века встречаем: «То иже служат Богу и волю Его творят, а не роду, и рожаницам кумиром суетным, а вы поете песнь бесовскую и роду, и рожаницам».

Если Род – это мужской первопредок, то Рожаницы – женский. Но почему-то Род – в единственном числе, в то время как Рожаницы – во множественном. Я думаю, что есть некоторое сходство между тремя славянскими Рожаницами и матронами, которых, как вы помните, тоже три.

В «Слове св. Григория»: «По стем крещении чревоу работни Попове оуставиша трепарь прикладати ржтва Бци (Богородицы, мое примечание) к рожаничье трапезе Оклады деюще» [1]. Получается, что пели тропарь Богородицы при рожаничной трапезе, и это вполне может говорить о том, что под Рожаницами подразумевали обоготворенных праматерей-родоначальниц. Еще в сборнике Новгородской Софийской библиотеки XV века трапеза в честь Рожаниц толкуется так: «Се буди ведомо всем, яко Несторий еретик научи трапезу класти рожаницкую, мня Богородицу человекородицу». Богородицу, Божию Матерь, сопоставляют с Рожаницами – человеческими праматерями.

Рожаницы влияют на судьбу человека. Славяне верили, что к новорожденному приходят чудесные девы и предсказывают его судьбу. Кроме того, каждый человек имеет свою «звездохранилищу», находящуюся при нем неотступно. Подобные верования есть и у других народов. Это роднит славянских Рожаниц со скандинавскими дисами и фюльгьями.

Отголосок этих верований сохранился в европейских сказочных сюжетах о феях-крестных, например во всем известной «Спящей красавице».

Современные эзотерические представления о роде

С точки зрения эзотерики род – это особый эгрегор, который накапливает и хранит энергию и информацию предыдущих поколений. Чем сильнее семейные традиции и связь между родственниками, тем мощнее родовой эгрегор. Его особенность в том, что в него входят в основном люди, связанные одной кровью. Исключения составляют, например, усыновленные дети, которых род принял в свои ряды.

Не может быть никаких ритуалов, чтобы войти в род, – каждый человек находится в нем по праву рождения. Можно ли войти в род другого человека – вопрос более чем спорный, потому родовые = кровные связи. В род входят кровные родственники, и как уже сказала, другие люди могут в него попасть только в порядке исключения. В семейную систему могут входить и некровные родственники, например жена дяди или дети второго мужа от первого брака. Но они не будут связаны узами кровного родства. В этом смысле и муж или жена не являются кровными родственниками, и к роду друг друга не принадлежат. Их роды будут соединены в общих детях.

У современных эзотериков есть мнение, что жена при вступлении в брак переходит в род мужа. Обосновывается это тем, что жена меняет свою фамилию на мужнину. А что же случается с теми женщинами, кто этого не делает? Давайте сейчас распутаем этот клубок заблуждений.

Чтобы понять, почему родственные связи могут быть только по крови, обратимся к истории. Для начала предлагаю поговорить о происхождении фамилий на Руси.

В дохристианскую эпоху славяне имели личное имя (одно или несколько) и имя рода, из которого происходил человек. Но имя рода человека общинно-родового строя не равнялось современной фамилии и не являлось ее предшественником. То есть ваша фамилия вообще никакого отношения не имеет к родовому имени вашего предка, жившего в дохристианскую эпоху. И вот почему.

Фамилии в обиход ввел Петр I, привезя это понятие из Европы. В допетровские времена рядом с именем стояло что-то наподобие прозвища, и при переписи людей записывали по имени, данному при крещении, и рядом писали прозвище. Это прозвище не имело к семейным связям никакого отношения, у каждого члена семьи оно было свое и отражало личные особенности. У высшего сословия похожие на фамилии наречения возникли чуть раньше, в XIV–XV веках, и отражали они наследственные владения: Тверской, Вяземский, Троицкий и т. д. В XVII–XIX веках давались фамилии мелким и средним купцам, а также военным людям. Примерно в это же время получили фамилии представители духовенства. Самое многочисленное сословие России – крестьяне – было бесфамильным до конца XIX века. Я читала истории о том, что фамилии давали крестьянам уже во время советской власти, когда записывали в колхоз. Большинство фамилий были образованы от прозвищ, которыми люди называли друг друга в селе, таким образом, переписчики просто узаконивали неофициальные или «уличные» фамилии. И только четверть всех русских фамилий, по мнению ученых, произошла от отчеств. Так что вряд ли ваши однофамильцы будут вашими родственниками.

Итак, когда нам нужно узнать, является ли какой-то человек нашим родственником, мы делаем генетическую экспертизу, а не спрашиваем фамилию.

Поэтому давать рекомендации при наличии родового негатива сменить фамилию – неправильно. Да, я знаю случаи, когда при смене фамилии у человека словно менялась судьба. Я знаю и истории, когда при смене имени (даже неофициальном) у человека также менялась судьба. Это связано с нумерологией, а вот к роду никакого отношения не имеет.

Немаловажный аргумент, опровергающий переход жены в род мужа, – брак не меняет структуру крови или генотип человека.

Давайте еще углубимся в историю.

Основной ячейкой общества у славян была община, называемая в летописях «род». Община состояла из семей, которые включали ближайших родственников. Нужно иметь в виду, что уклады у племен различались. У некоторых были семейные порядки, похожие на обычаи полян, описанные «Повестью временных лет». Это были патриархальные нравы с выкупом за невесту и ритуальными убийствами жен на могиле мужа. Но нужно иметь в виду, что поляне резко отличались от соседних славянских племен и по нравственным свойствам, и по формам общественного быта, о чем писалось в той же «Летописи...»: «Поляне бо своих отец обычаии мяху тих и кроток, и стыденье к снохам своим и к сестрам, и к матерем своим... брачные обычаи имеяху».

У других племен были полигамные браки и пережитки матрилинейности. Это значит, что родство велось по материнской (женской) линии.

Если посмотреть еще глубже в историю, в верхнем палеолите существовали групповые браки (раннеродовые общины), при которых отцовство не было известно, и оно даже не осознавалось еще в общественном смысле. Прародительницей считалась мать, вокруг которой группировались дети. В конце XIX века почти все исследователи доисторических времен и антропологи считали, что раннее человеческое родство повсюду было матрилинейным. В последние годы эволюционные биологи, генетики и палеоантропологи, ссылаясь на генетические и другие доказательства, пришли к такому же мнению.

Возможно, ваш род идет с какого-то века нашей эры, когда появились фамилии, но может, он гораздо старше и восходит к тем временам, когда люди еще не понимали связи между сексом и рождением ребенка и не придавали значения моногамии.

Также я рекомендую подробнее почитать о том, что такое митохондриальная ДНК. Если вкратце, то митохондрии – это внутриклеточные органеллы, имеющие небольшую собственную хромосому. В отличие от ядерной ДНК, которая содержит подавляющее большинство генов и в процессе полового размножения подвергается рекомбинации, так что потомки получают половину генов от отца, а вторую половину – от матери, митохондрии и их ДНК ребенок получает только из материнской яйцеклетки. Митохондриальная ДНК не подвергается рекомбинации, изменения в ней могут происходить исключительно посредством редких случайных мутаций, а значит, путем сравнения последовательности митохондриальной ДНК и возникших в ней со временем мутаций можно определить степень родства ныне живущих людей (по материалам «Википедии»).

Вы наверняка знакомы с теорией реинкарнации и можете спросить, как она сочетается с понятием рода. Сразу скажу: довольно сложно увязать их. Давайте подумаем. Если души перерождаются, то кто же тогда приходит, когда мы обращаемся к предкам, и помогает нам? Последователи различных эзотерических направлений разграничивают понятия «тело», «дух» и «душа». Тело живет одну жизнь и разлагается после смерти. Душа перевоплощается в процессе реинкарнации, а дух – это та часть, которая остается в потустороннем мире, общается со спиритами и помогает своим потомкам. Мне это кажется вполне логичным. Вероятно (но, как понимаете, это неточно), дух остается в таком же виде, как и при жизни, потому что во время спиритических сеансов духи представляются нам в том виде, который мы знали, для облегчения общения и понимания.

Если говорить о нормах брачного поселения, то на эту тему нет единого мнения среди ученых. Считается, что матрилокальность (молодые поселяются там, где живет или жила мать жены, чаще всего – в матрилинейной группе жены) представляет собой наиболее раннюю форму брачного поселения, у всех народов обязательно предшествовавшую патрилокальности (поселение супругов там, где живет или жил отец мужа). Переход к патрилокальности сопровождался различными компромиссными формами, многие из которых надолго сохранились в виде пережитков. Для современного индустриального общества (в России, вероятно, с конца

XIX века, в странах Западной Европы с XVIII века) характерна неолокальность, при которой супруги селятся отдельно на новом месте.

Подытоживая этот раздел, скажу так: наши предки не следят за нами двадцать четыре часа семь дней в неделю, но могут приглядывать, если им это интересно и надо. Как таковые привязки к роду мы создаем себе сами.

Предки защищают своих потомков. Может один из предков, а могут и все. Защищать могут и некровные покойники.

Иногда род мужа может стать на защиту жены, и наоборот, род жены защищать мужа, но чтобы род партнера стал тебя защищать, нужно действительно иметь для него ценность. Важно помнить, что в жизни человека одинаковую роль играют (при правильных условиях) и материнский, и отцовский род, а роль рода партнера по браку зависит от ситуации.

Домашние духи

Как мы уже выяснили, у каждого рода есть первопредки – родоначальник и родоначальница. Мужской первопредок идет по линии отца и всех мужчин, женский – по линии матери и всех женщин (мама, бабушка, прабабушка, прапрабабушка и т. д.). В прошлые века их называли «святыми родителями».

Как уже упоминалось ранее, отцовского предка-родоначальника называют Родом или Чуром. В Белоруссии он считался хранителем полей, пашен и дома. Вероятно, с течением времени эти верования были перенесены на домового.

Первые упоминания о домовом зафиксированы в XIV веке, где он назван «проклятым бесом-хороμοжителем». Домового чаще всего представляют в образе старичка невысокого роста. Нередко к домовому обращаются именно так – «дедушко-соседушко». Домовой оберегает дом, помогает тем, кто в нем живет, присматривать за хозяйством, приносит достаток, что роднит представление о нем с представлениями о функциях предков. Домовой может представляться в образе умершего хозяина, что также соотносит его с духом-родоначальником. В каждом жилище свой домовый. Он неблагоприятен к посторонним. В этом также можно увидеть пережиток родоплеменного быта, когда каждый род жил обособленно и о нем заботился свой старейшина. Понятно, что беспокоиться о чужом роде старейшина не будет, так что и домового не волнует чужая семья. Возможно, после окончания первобытно-родового строя домовый заменил собой родоначальника. Поэтому сейчас домовый – это хранитель одной семьи, а не всего рода.

Поверья о домовом распространены практически по всей территории России. Его называют «батюшка домовый», «домовой хозяин», «дедушко-домовеюшко», «большак», «дедушко-соседушко» и т. д. Согласно поверьям, в любом жилище должен быть домовый, иначе хозяйство придет в упадок. Домовой следит за порядком в доме, охраняет его от воров и требует от жителей соблюдения определенных правил, а если они нарушаются, то «дедушко» показывает свое недовольство. Тогда в доме слышится стук, падает посуда, людей хранитель пугает, может ночью придушить, к примеру. Если домовый давит во сне, то спрашивают: «К добру или худу?» и получают ответ.

Когда покупают новую скотину, то обращаются к домовому: «Хозяин да хозяйюшка, примите милую скотинушку (имя), на двор, поите, кормите, для нас, для себя берегите».

Как я уже говорила, происхождение домового связывают с первопредками рода, душой последнего умершего хозяина дома или старшего члена семьи. Реже – с падшими ангелами, которые упали у дома и остались там жить.

Чаще всего домовый невидим, а если показывается, то в образе старика, умерших или живых членов семьи, а также животных (кошки, собаки). Жители южных областей представляли его в образе антропоморфной фигуры, заросшей шерстью, и под цвет его шерсти старались подбирать цвет домашней скотины, чтобы таким образом угодить домовому и добиться помощи по хозяйству.

В отличие от другой нечистой силы, домовый не боится ни креста, ни святой воды, ни божьего слова. Согласно воронежским поверьям, домовый – это посланник Бога: «При рождении человека Бог посылает ему ангела для защиты, черта для искушения и домового для ведения хозяйства».

Где живет домовый в доме? На этот счет нет единого мнения. На севере России считают, что домовый живет в нижней части дома, в подполье, а на юге верят, что на чердаке, у печной трубы. Но самое любимое его место в доме – у печки.

Академик Борис Александрович Рыбаков в книге «Язычество Древней Руси» писал: «В ранних, языческих по времени, слоях Новгорода (X-XI века) найдены небольшие деревянные

фигурки бородатых мужчин в шапках, справедливо считаемые домовыми. Поясные фигурки бородатых домовых изготовлены из одного куска с подставками и несомненно предназначались для установки на неподвижной полочке; божница в красном куту была самым подходящим местом для такого кутного бога».

В старину домовому приносили в дар цветные лоскутки, монеты, овечью шерсть и т. п. Подарки клали в хлеву под ясли, оставляли в сенях или выносили на перекресток (снова перекресток – отметили?). Угощение также оставляли на столбе, на котором держатся ворота. В определенные дни домовому совершали приношения, так называемые отнoсы: под печку и в углы хлева клали хлеб, на печке оставляли крашенные яйца. Это случалось на большие праздники: на Новый год на чердак относили борщ и кашу, в заговенье перед Великим и Рождественским постами туда же ставили блины, кусок мяса или чашку молока – «заговориться хозяину».

У домового может быть семья: жена и дети. Например, зафиксированы такие обращения:

«Царь домовой, царица домовица, примите нашу хлеб-соль».

«Домовой и маленькие домовята, сберегите мою скотину в поле, накормите, напоите, в дом приведите».

«Домовой хозяин, хозяйошка с малыми детушками, спаси и сохрани мою семью (перечислить имена)».

В некоторых регионах женой домового считалась кикимора – маленькая скрюченная старушка в ветхой одежде.

В настоящее время домового угощают кашей, молоком, булочками, хлебом, печеньем, конфетами. Угощение ему принято класть в уголок кухни или у порога. При этом можно сказать: «Дедушка домовой, как чтили тебя мои праматери и праотцы, так и я прошу тебя защищать мой дом, принести в него гармонию, уют и счастье».

В статье Н. Грушецкого (1898) «Колдуны и ведьмы. Очерки народных суеверий» показан интересный момент, касающийся отношений с домовыми: «До сихъ поръ еще на сѣверѣ Россіи живутъ языческіе народы, которые сами себѣ надѣлаютъ изъ дерева или кости божковъ и считаютъ ихъ охранителями дома-домовыми. Божковъ этихъ они задабриваютъ всячески, кормятъ ихъ, то есть мажутъ имъ рыльца саломъ и рыбой, и если это не помогаетъ и въ домѣ случается несчастье, то божковъ, какъ виновныхъ, нещадно порятъ розгами».

На Украине на рубеже XIX–XX веков к обязательным требованиям относят и «кормление» духа хаты. Значение в подобных ритуалах имеет первый кусок: отдавая его, человек этим признавал первенство, доминирующую роль домашнего божества и таким образом был уверен в его помощи в успешном ведении домашнего хозяйства. Домовой мог поспособствовать крестьянам в полевых работах, а купцам и торговлю наладить на зависть всем.

К домовому можно обращаться, чтобы вернуть украденное. Для этого нужно пойти в двенадцать часов ночи на перекресток дороги и найти там палочку, прутик или веточку. Вернувшись домой, надо сказать: «Дедушка и бабушка, я пришла к вам не с гордостью, а с великой покорностью. Кто взял мою вещь (сказать какую вещь), того человека мучь и канай, днем и ночью покоя не давай. А вот вам пруток, и пригоните его сюда. Аминь». Сказать три раза, палочку воткнуть над дверью, со стороны улицы.

Если в жилище постоянно пропадают вещи, то, может быть, домовому скучно. В этом случае нужно повязать любой платочек, кроме носового, вокруг ножки стула и сказать: «Домовой-дедушка, вот тебе подружка, на нее взгляни, то, что взял, – верни». Тогда все в вашем доме наладится.

При переезде на другое место кланяются во все углы пустой избы и просят домового пожаловать на новое место, на вольное житье, на богатство. Без особого приглашения домовый не может покинуть старого дома и мстит новому хозяину, изводя у него скотину и причи-

няя другие убытки в хозяйстве. Домовой, оставшийся в старом доме, плачет и воет по ночам, а семью, не позвавшую его, в новом жилище ждут несчастья, болезни, падеж скота и разрушение хозяйства.

Для того чтобы забрать домового на новое место жительства, на пол нужно положить тапочек и произнести: «Домовой, садись в сани, поехали с нами». Или: «Батюшка, хозяин мой добрый, мой домовый! Дам я тебе хоромы новые, палаты светлые. Идем со мной, без тебя нам счастья не будет!» Жену домового также приглашают в новый дом: «Дом-домовой, пойдем со мной, веди и домовиху-госпожу – как умею награжу».

Первый ломоть хлеба, отрезанный за первым обедом в новом доме, закапывали в правом углу под избой и снова призывали домового прийти в новый дом. Или же хозяин брал ковригу испеченного в новой избе хлеба, кланялся на восток и говорил: «Хозяин, пожалуйста ко мне на новоселье!» Ковригу оставляли на припечке. Если она к утру оказывалась надкушенной, значит, домовый пришел.

Днем домового считается 10 февраля (по старому стилю 28 января, эту дату вы можете увидеть в некоторых новых славянских языческих календарях) – Кудесы. Угощают домового кашей со словами: «Дедушка-соседушка! Кушай кашу, да избу храни нашу!» Можно также сказать: «Хозяин-батюшка, прими нашу кашу! Ешь пироги – наш дом береги!»

Десятого февраля можно попросить домового принести в дом богатство и процветание.

Для этого испеките блины и приготовьте жидкое варенье. Первый блин положите рядом с вареньем на блюдечко со словами: «Первый блин с огня снимаю, домового привечаю. Домовой-батюшка, прими мое угощение, с блинами варенье. Ешь, попивай, нас не забывай. Добром да богатством наш дом наполняй. Дела наши пусть спорятся, достаток в семье множится, и мы тебя не забудем, угощать вкусненьким будем». Угощение оставьте на ночь. Утром вынесите на улицу животным или птицам. Своим дворовым – можно. И не забывайте периодически домового угощать.

У лужичан (лужицкие сербы – славянский народ, проживающий в областях Верхняя и Нижняя Лужица на территориях Саксонии и Бранденбурга) к домовым духам относят кобольдов. Кобольд является семейным покровителем. Выглядит как маленький человечек с длинной бородой в красной одежде. Обитает в доме, чаще всего за печкой, но может жить в хлеву и в других местах крестьянской усадьбы. Согласно лужицким поверьям, кобольд помогает хозяевам в повседневной работе, ухаживает за скотиной, участвует в приготовлении пищи. Он все делает ночью, потому что не любит присутствия посторонних, кроме хозяина и хозяйки. В благодарность за помощь хозяева его хорошо кормят, особенно он любит пшеничную кашу с молоком.

В Норвегии общее название духа-хозяина дома и придомовых территорий – «ниссе» (nisse) или «бонд» (bonde) – «хозяин, фермер». В разных местах его называют по-разному: в Северной Норвегии и Согне – «томтегуббе» (tomtegubben) – «старичок с обжитого места»; в Телемарке – «тункалл» (tunkall) – «дворовой мужичок». Связь норвежского домового с духом умершего предка видится в названии «хаугбонд» (haugbonde) – «бонд из кургана» (Сетесдале). На западе и севере Норвегии верят в «гардвора» (gardvord), то есть «хранителя дома», «хранителя хутора» (от древненорвежского gardvor).

Ниссе считают основателем или первым хозяином хутора. С X века кроме дворового известны корабельный, лесной и церковный ниссе (киркениссе). Считается, что киркениссе есть в каждой церкви, он сидит на чердаке или в дыре в полу слева от входной двери, у него может быть гнездо на башне, правда, он не любит колокольного звона и в дни службы уходит из церкви. Возможно, с этим поверьем перекликается легенда о калининградских гномах, один из которых сидел на флюгере королевского замка, а второй – на шпиле кафедрального собора на острове Кнайпхоф (сейчас – остров Канта). Жители города приветствовали друг друга фразой: «Здравствуй, ну как, гномов видел?» Ответ «да» означал, что у собеседника хорошее настро-

ение. После разрушения замка второй гном переместился к другу в собор на острове. Говорят, что в 90-е годы прошлого века строители, восстанавливавшие соборную башню и флюгер, видели там двух гномов.

Ниссе, как и домовый, невидим или является перед людьми в образе старика небольшого роста в серой одежде и красном колпаке. Места ниссе в доме – печь, угол, чердак. Также он может жить около дома под самым старым деревом. Ниссе помогает людям по хозяйству (в поле, со скотиной и т. д.), за это его угощают кашей, сваренной на молоке. У ниссе также есть жена и дети, и существует ритуальная практика приглашения его на новое место. Но в отличие от славянского домового ниссе может уйти к другому хозяину на более выгодных условиях. Кроме того, ниссе можно позвать на перекрестке.

Североевропейские домашние духи заботятся о доме и прилегающих землях, они следят, чтобы все вещи были на своих местах, помогают с уборкой и работой в огороде. Они могут приносить удачу хозяйству, иногда даже воруют ее у других (как и славянский домовый).

О домашних духах всегда следует говорить с любовью и уважением, хотя и без формальностей – их нужно представлять как друзей.

Якоб Гримм в «Германской мифологии» упоминает обычай вырезать фигурки кобольдов и держать их в доме. Скульптурное изображение может послужить хорошим пристанищем домашнему духу, перед которым ставится угощение для него. Если у вас нет домашнего духа, статуэтку можно использовать для обряда его призыва, описанного в «Тевтонской религии» К. Гундарссона.

Если вы хотите пригласить домового, найдите или сделайте маленькую фигурку, которая отражает характер, который вы желаете видеть в своем друге, и каждый вечер ставьте перед ней хлеб и цельное молоко (не обезжиренное!) или пиво. При этом говорите: «Если ты хочешь жить со мной, приходи и помогай в моем доме, чтобы в нем была удача. Я приветствую тебя, делюсь хлебом и молоком (или пивом), а ты будь добр ко мне».

Роли человека в роду

В стародавние времена многие обычные люди практиковали так называемую бытовую магию: заговаривали еду, чтобы было вкуснее, огород – чтобы был хороший урожай, скотину – чтобы не болела, детей – чтобы здоровыми росли и т. д. Понятно, что существовали профессиональные колдуны и ведьмы, их возможности были шире, но каждая хозяйка обладала определенным набором знаний, полезных в быту. Эти знания, переданные на генетическом уровне, которые у многих проявляются как «чуйка» («не знаю, откуда, но точно знаю, что надо делать именно так»), можно назвать родовой памятью. И она важнее сотни «тетрадок» с родовыми обрядами.

Ведьмами могут быть многие, но далеко не все. У каждого человека в роду своя роль. Даже в пределах одной семьи у родственников могут быть очень разные судьбы. Все потому, что у каждого человека свое предназначение как в роду, так и вообще в земном воплощении. И соответственно, «плюшки» от рода будут доставаться каждому разные и по-разному. Место человека в роду определяется его полезностью для последнего. При этом наше понимание «пользы» может сильно отличаться от того, что под этим подразумевает род. Поскольку человек принадлежит к нескольким разным родовым веткам, то роли и задачи, выполнения которых каждая из них ожидает от человека, могут конфликтовать. Это можно наблюдать, когда бабушки или дедушки по-разному относятся к внукам.

Основные роли человека в роду мало изменились с древних времен, правда, есть несколько разных вариантов (более или менее широких) их описания. Я расскажу о той системе, которая наиболее подходит к современным реалиям. В настоящее время любые роли в роду в одинаковой мере могут принадлежать мужчинам и женщинам. Роль, которую человек играет в роду, чаще всего остается с ним и в социальной жизни.

Прежде всего, в роду, как и в любой системе, есть формальный лидер. Это необязательно старший член семьи, но всегда тот, кто имеет возможность влиять на дела семьи и принятие решений.

Есть **знахарь, или ведающий (знахарка, или ведающая)**, – член семьи, обладающий определенными целительскими способностями. Такой человек вполне может иметь медицинскую специальность. Я плохо отношусь к эзотерикам, которые пытаются лечить клиентов, не имея при этом медицинского образования, зато очень радуюсь, когда врачи интересуются народными методами целительства. Дома, в своей семье, конечно, можно в некоторых случаях использовать магию (классика жанра – заговорить ячмень, извести шпору и т. д.), но при любой мало-мальски серьезной опасности нужно обращаться к врачу. Неважно, были ли в вашем роду бабушки-знахарки или дедушки-костоправы. Приоритет медицинского лечения даже не обсуждается.

Добытчик – тот, кто поддерживает благосостояние рода, обычно финансово успешен и имеет более высокий социальный статус, чем остальные члены рода. Хорошо, если он бескорыстно помогает родственникам, это благотворно сказывается прежде всего на его жизни и жизни членов его семьи.

Гордость рода – человек, который достиг каких-либо высот в социуме. У него может быть высокая должность или он знаменит в какой-либо сфере. Это тот человек, который прославил свой род.

В роду может быть **творец** или новатор – человек, который занимается творчеством, изобретательством, исследовательской или научной деятельностью. Он выводит род на новый уровень.

У каждого рода есть любимчик, человек, который вроде ничего особенного и не делает, ничем не выделяется, но к нему благоволят как живые, так и умершие члены рода. Ему помо-

гают «просто так», иногда даже рационально не могут объяснить, почему ему достается все лучшее.

Защитник необязательно занимается военным делом, но всегда готов встать на защиту интересов родни.

В роду может быть **хранитель**, который знает многое о родственниках, различные истории из жизни, предания рода и т. д., а также делится этими знаниями с другими членами рода и передает мудрость потомкам.

Большинство же людей не имеют определенной роли в родовой иерархии и нужны в основном для рождения детей.

Есть еще одна важная для самого рода роль, но очень неприятная для того, кому она достается. Это – **козел отпущения**. Род – это живая система. И естественно, что она не только развивается и совершенствуется, но и может деградировать, собирать различного рода негатив, прежде всего бытовой. Склоки, ссоры, зависть, неподобающее поведение между членами семьи и другими людьми оставляют свой след в энергоинформационном поле рода. И как любая система, род может самовосстанавливаться. Именно для этого нужны члены, которые будут собирать на себя всю эту грязь. В прошлые века с этим было проще. Рожали много детей, часть умирала в младенчестве, таким образом забирая с собой накопленный негатив. Кто-то уходил в монастырь, по доброй или недоброй воле, и отмаливал грехи. Зато оставшиеся дети росли здоровыми и давали такое же здоровое потомство.

Сейчас медицина способна на многое, «вытаскивают» практически нежизнеспособных малышей, да и задумываться о праведной жизни мало кому свойственно, не говоря уже о том, чтобы отмаливать грехи по монастырям. Решение исчезло, а проблема-то осталась. Может, поэтому, несмотря на все достижения медицины, так много детей с ДЦП, генетическими заболеваниями, задержками в развитии и т. п. «Дети с особыми потребностями в развитии» – это вообще бич современности.

Я не помню, чтобы во времена моей молодости собирались целые классы из «особенных» детей. Я жила в небольшом населенном пункте, чуть больше десяти тысяч человек. Практически все всех знали. И я помню там только одного такого ребенка. И был второй – у бабушки в деревне, в семье коммуниста, бывшего при немцах полицаем, а после победы – снова коммунистом. А сколько таких детей сейчас? Причем они рождаются в успешных и благополучных семьях. А все потому, что система должна освобождаться от негатива – хоть так.

Часто козлами отпущения становятся алкоголики, наркоманы, преступники, люди, которые не могут родить детей.

Бывает и так, что козлом отпущения становится вполне нормальный человек. Он барахтается, пытается в жизни устроиться, но на него словно все проблемы и грехи человечества валятся, в то время как остальные члены семьи живут припеваючи. Правда, в основном все «нормальные», игравшие роль козла отпущения, которых я встречала, были бездетными.

Для рода неважен один человек, важно то, что большинство из потомства будет живо, здорово и продолжит род. Бывает и наоборот, что один из рода пробивается и живет хорошо, дает здоровое потомство, помогает остальным или не помогает, но работает на то, чтобы род был продолжен.

Самая же важная роль любого человека – это родить ребенка и дать возможность своему роду жить дальше.

Почему мы рождаемся в определенном роду и выполняем свои роли? Возможно, что таким образом душа получает наилучшие условия с точки зрения необходимости пройти те или иные уроки, выполнить свое предназначение. Считается, что есть личная и родовая карма. Не могу согласиться с понятием родовой кармы (с личной кармой тоже все неоднозначно). Я считаю, что человек рождается в конкретном роду, чтобы выполнить именно свои задачи, и родовые проблемы – это прежде всего уроки для самого человека. То есть род, родственники,

как и другие окружающие люди, друзья и враги, – это всего лишь фон, сцена для того, чтобы мы могли сыграть предназначенную свыше роль. Решение родовых проблем, например чистка рода от проклятья, – это не «родовая карма», а всего лишь один из уроков, который должен быть пройден самим человеком.

Также вы должны учитывать тот момент, что связь с родом слабеет на физическом расстоянии. Если вы уедете далеко от своей малой родины, то ослабеет как проявление родового негатива, так и возможность рода помочь вам. Человек на родине предков сильнее, и «колдуется» ему там легче.

Узнать свое место в роду, задачи, которые человек призван решить, и помощь, которую род ему готов оказывать, можно узнать, анализируя жизнь человека или сделав расклады по типу «Дар рода» или «Сила рода». В разделе «Расклады, связанные с темой рода» мы рассмотрим их с примерами трактовки.

Традиционные формы почитания рода и предков

Верования и практики, связанные с почитанием рода, встречаются в культурах всего мира.

Во многих религиях и традициях есть праздники и дни мертвых. Самаян у современных язычников Европы и Америки; Día de los Muertos – день, когда поминают умерших в Мексике; фестиваль Бон в Японии; Питру Пакша – период почитания предков в индуизме, который длится 15–16 дней; ряд дней, связанных с поминовением усопших в православной традиции, и другие подобные праздники в разных культурах. Традиция почитания умерших сохраняется в современном мире и, по всей видимости, будет продолжаться, пока жив хоть один человек.

Славянская поминальная традиция

С приходом христианства на территорию Восточной Европы язычество окончательно не исчезло, а тесно переплелось с христианством. Поэтому сначала поговорим немного о верованиях древних славян, а именно о почитании предков, которому отводилось важное место. Поминование усопших в славянской традиции включает, как правило, посещение кладбищ и трапезу у могил и дома. В эти дни «кормили души»: готовили особую поминальную пищу (кутью, блины, хлеб и т. п.). Мотив ухода душ на тот свет и возвращения на землю характерен не только для поминальных дней, но и в целом для мифологии славян.

С конца октября до начала ноября дни у славян назывались **Осенними дедами (Навьей седмицей)** – аналог **Дмитриевской субботы**. В этот период поминали души предков, которые прилетают из Ирия (в восточнославянской мифологии древнее название загробного мира, мифической страны, где зимуют птицы), чтобы навестить живущих потомков. В старину об умерших говорили, что они «пошли до дедов», то есть до предков. В этот день поминали всех умерших независимо от места захоронения.

В статье Вацлава Ластовского «Крывічанскія дзяды» (1927) можно прочитать, как наши предки в середине XIX века отмечали эти дни. Осенние деды праздновались целыми родами. В доме самого богатого хозяина в роду на ужин собирались все взрослые родственники, и зажиточные, и бедные, каждый со своими припасами. Ужин предваряла общая молитва, а после молитвы старейший в роду зажигал обрядовую свечу, поставленную в миску с житом (хлебным зерном) и говорил: «Сьвятыя дзяды, просім за пачэсны стол!» После этого родня за столом занимала места по старшинству.

Во время праздничного ужина говорили о предках, их жизни, добрых делах и о разных родовых легендах и преданиях. Вспоминали всех, от первого пращура до умерших совсем недавно.

После ужина пекли столько хлебцев, сколько в роду насчитали предков, и на следующий день раздавали их убогим. Размер буханки зависел от достатка хозяина – богатые пекли большие, бедные – размером с кулак.

В более позднее время Осенние деды праздновали не всем родом, а семьями, и интересной особенностью было то, что порой приглашали бедных соседей на ужин. Готовили еды больше, чем нужно, и после трапезы делили остатки между нуждающимися.

В современной версии праздника принято перед ужином открывать все двери и окна в доме, чтобы предки могли зайти. Часть каждого блюда откладывается на специальную тарелку для духов. Число яств на столе должно быть нечетным и количеством не меньше пяти. Каждое блюдо подавалось на двух тарелках (например, пять блюд на десяти тарелках), для того чтобы ни живые, ни умершие не были обижены.

После ужина со стола не убирают до следующего утра.

Празднование Осенних дедов укрепляет родовые связи. Живущие почитают предков, а те заботятся о своих потомках, их здоровье, благополучии, оберегают и дают поддержку в трудные времена.

Радоница (Радунница) – это весенний праздник поминования умерших у восточных славян, приходившийся в разных местностях на воскресенье, понедельник или вторник Фоминой (Радоницкой) недели – на девятый день после Пасхи. По одной из легенд, название праздника исходит из имен языческих богов. В народе Радоницу называли Навьим днем, Могилками, Радаваницами или Тризнами. Именно эти божества, по преданиям, являлись хранителями умерших душ.

Я встречала несколько вариаций славянских календарей. Согласно одному из них Навий день, День поминования предков, приходится на 14 мая. В это время наши предки могут воз-

вращаться на землю из Ирия. Возвращаются души в образе птиц, и если в этот день какая-то птичка прилетит к вашему дому или сядет на подоконник вашего окна, возможно, кто-то из ваших предков явился проведать своих потомков.

Еще этот день известен как Красная горка – праздник обновления природы и время проведения свадеб у наших предков. Племена, жившие ранее на территории Восточной Европы, верили, что после смерти душа попадает в загробный мир и там продолжает заниматься привычными для себя делами. Восточные славяне не разделяли загробный мир на ад или рай, все души улетали на юг, в Ирий. Вернуться навсегда душа не может, но в определенные дни в году может прийти туда, где обитала при жизни. В это время можно обратиться к умершим родным с различного рода просьбами о помощи и поддержке. Древние славяне верили, что предки наделены некоторой божественной силой и могут воздействовать на природу (послать богатый урожай или, наоборот, плохую погоду, у них можно было вымолить рождение ребенка, счастливую долю для живущих и тому подобное).

Поминали наши предки усопших тризнами – ритуальными обедами с богатым угощением, весельем и добрыми словами для умерших. Для того чтобы проявить уважение и задобрить их, наши предки приносили различные дары на погребальные курганы.

Ряд исследователей утверждают, что происхождение названия праздника – Радоница – связано с такими словами как «род», «родство» или же «радость». На Радоницу издревле на могилы прадедов приносили вино (часть выпивали, а часть выливали на землю, чтобы усопшие также могли попробовать), поминальную еду (кутью, яйца, блины и пр.) и питье (пиво, брагу), устраивали причитания, а затем и игрища (игры, песни и пляски). Даже есть такая поговорка: «На Радоницу до обеда пашут, в обед плачут, а вечером пляшут».

Те, кто постарше, помнят, что даже во времена Советского Союза люди старались в этот день попасть на кладбище. Поскольку вторник был рабочим днем, то, конечно, основная масса ходила в воскресенье. Как видите, древние традиции сильнее многих идеологий, религий и атеизма, и сейчас можно только радоваться возрождению национального сознания.

Рис. 2. Смоленское кладбище на Васильевском острове. Гравюра Е. Смита по рис. А. Г. Виккерса, 1845

Хочу заметить, что нет «правильных» или «неправильных» способов поминовения усопших. Все зависит от норм, принятых в той или иной традиции.

Поминание предков в народной православной традиции

Несмотря на рост интереса к языческим традициям, стоит учитывать тот факт, что немалая часть наших предков так или иначе были христианами, и это надо уважать.

Я могу называть себя политеистом и понимаю, что некоторые мои предки жили во времена язычества (а может, и раньше), но тем из них, кого я помню (третье и четвертое поколение), не знакомы ни славянские, ни скандинавские, ни тем более кельтские боги, поэтому я для них делаю то, к чему они привыкли: заказываю службы в церкви.

И, что немаловажно, в сфере поминовения умерших православие так тесно переплелось с дохристианскими верованиями славян, что праздники практически идентичны – вы это увидите далее.

В православной традиции несколько раз в течение года поминают тех, кто перешел в иной мир, – эти дни называются **поминальными** или **родительскими суббота**ми. Поминать предков можно и в любые другие дни, однако именно эти дни считаются особым временем, когда можно помочь родным душам очиститься, помолившись за них искренне и с любовью. Православные родительские субботы приходятся преимущественно на февраль-март, и лишь одна из них отмечается в ноябре. Родительскими дни именуют потому, что все усопшие считаются ушедшими к родителям, предкам. Поэтому поминают всех преставившихся, но в первую очередь самых близких. Большинство дат для родительских суббот изменяются от года к году и связываются с большими праздниками. Даты можно каждый год смотреть по календарю, узнать в интернете или церкви.

Мясопустная суббота – это последний день перед началом масленичных гуляний. В церквях проводятся богослужения по умершим христианам. Эта суббота – главный поминальный зимний день. Особенно молятся о тех православных, которые умерли внезапно или остались без должного погребения. Если в вашем роду есть такие – возьмите на заметку.

Три субботы выпадают на весенний период, точнее на пост перед Пасхой. Это **субботы второй, третьей и четвертой седмиц Великого поста**. В монастырях и храмах в эти дни принимают записки на поминовение усопших христиан на сорок дней, на полгода и на год.

Радоница, о которой мы уже говорили. Этот день всегда приходится на вторник, на девятый день после Пасхи. Обычай поминать усопших в этот день относится скорее к дохристианским временам (прежнее название – Радунница) и не отмечен в Богослужебном уставе.

Троицкая родительская суббота. Эта родительская суббота перед праздником Святой Троицы у православных христиан является главным весенне-летним поминальным днем. Его особенность – поминают всех усопших христиан, не вникая в причину их кончины. Например, для самоубийц нет традиционного поминовения, по ним не служат панихиды, но в Троицкую субботу можно их помянуть. В этот день принято ходить в церковь, посещать кладбище, прибираться на могилах, общаться с душами покойных предков. Троицкая суббота имеет аналог в дохристианских верованиях и впитала в себя обрядность языческого Семика, приходящегося на четверг и отмечавшего конец весенних земледельческих работ. Семик включал в себя комплекс обрядов, отмечавших уход весны и приход лета, как народных гуляний, так и поминальных действий. Как раз поминание заложных покойников (умерших неестественной смертью и не получивших затем упокоение) было отличительной чертой Семика. Есть мнение, что к Семику уже в XVII веке было приурочено погребение погибших, казненных либо умерших насильственной смертью, а также поминовение утопленников и служение панихиды по тем, кто не получил отпевания при погребении.

Первая суббота ноября – **Дмитриевская родительская суббота**. Церковь связывает этот день с памятью о мученике Димитрии Солунском, но, как и Радоница, данный праздник

имеет более давние языческие корни. В этот день также принято посещать могилы усопших и молиться об упокоении душ умерших людей, особенно, конечно, родителей.

В любую из родительских суббот, если вы православный, рекомендуется сходить в храм, помолиться искренне о даровании покоя душ ушедших. Также в храм приносят продукты для поминания. Есть мнение, что в прежние времена прихожане накрывали стол, за которым собирались и вместе поминали всех – и своих, и чужих. Теперь же просто приносят продукты для поминания, а служители раздают их нуждающимся людям.

В память усопших по общепринятому обычаю мы ставим свечу на «канун». Канун (канон) обычно располагается в средней части храма у северной (левой стороны). Ставя свечу за упокой на «канун», можно прочесть молитву: «Помяни, Господи, души усопших рабов твоих (имена их), и всех сродников моих, и прости их все согрешения вольные и невольные, даруй им Царствие и причастие вечных Твоих благ, и сотвори им вечную память» (произнести трижды).

Сорокоуст – это заказное поминовение о здравии или об упокоении. В течение сорока дней, если служитя литургия, на проскомидии вынимается из просфоры частичка за того человека, имя которого указано в записке. Затем эта частичка вместе с другими погружается в конце литургии в кровь Христову, при этом священник молится: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся здесь Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих».

Таким образом, все отмеченные люди, и живые, и усопшие участвуют в литургии, то есть за них приносится благодарственная жертва Богу. Сорокоусты можно заказывать в любое время, никаких ограничений в этом нет. Только во время Великого поста, когда полная литургия совершается гораздо реже (только в субботу и воскресенье), лучше заказывать не сорокоусты, а просто подавать каждый раз записки о здравии или об упокоении. В записках о сорокоусте можно писать несколько имен своих предков.

И, если позволите, я немного отойду от темы. В среде эзотериков существует поверье, что если живому заказать сорокоуст за упокой, то проблемы и несчастья будут сыпаться на него как из рога изобилия и он даже может умереть. Так ли это на самом деле?

Я предлагаю разобрать обряд ослабления «Сорокоуст за упокоение живому»: что, как и зачем происходит.

Итак, практик идет в церковь. Пишет на бумажке имя жертвы. На этом участие практика в обряде заканчивается. Он платит деньги и отдает листок служителю церкви. Далее служитель передает бумажку священнику.

В течение сорока дней во время литургии имя человека упоминается священником (служителем христианского Бога) в особой молитве, после чего частичка просфоры пропитывается вином, символизирующим кровь Господню. Таким образом осуществляется незримое присутствие поминаемого на службе, неважно, живой он или умерший. Священник просит Бога отмыть честною кровью грехи поминаемого. Верующий, за которого и возносится молитва, приносит своеобразную жертву и получает взамен освящение, благодать, а также отпущение грехов. Считается, что подобное действие помогает усопшей душе преодолеть дьявольские соблазны и приблизиться к Господу, получив Царствие Небесное.

Имя человека, за которого подано прошение, будет упомянуто в каждой литургии. Однако далеко не во всех церквях литургия проводится ежедневно. Поэтому сорокоуст может продолжаться в течение нескольких месяцев.

Как вы думаете, чем грозит живому просьба священника у Бога об «омывании его грехов»? Церковь считает, что прощением. Откуда тогда у человека могут начаться неприятности, если его грехи по просьбе священника Бог простил?

По сути, заказывая сорокоуст живому, человек обманывает эгрегор (или христианского Бога, если такая терминология удобнее). Если тот, кому заказали сорокоуст за упокой, действительно верующий и молящийся, то эгрегор еще до окончания сорокоуста будет знать, что

жертва жива. И что он сделает, когда увидит, что его обманули? Воспримет как нападение, желание обидеть последователя и, соответственно, сразу усилит защиту верующего. Учитывая, что сейчас немало людей действительно веруют и ревностно молятся, нарваться на такого – большой риск. А что будет с нерадивым практиком? Вряд ли крещеный человек, решившийся на такой подлог, отделается легким внушением. Особенно если жертва была важна для эггора, а практик не такой уж ревностный христианин.

Есть и другая сторона медали.

Проведем небольшой экскурс в историю. Могло ли такое действо практиковаться до революции? Притом что колдуны были наперечет, и все, в том числе священнослужители, их знали, что называется, в лицо. Кроме того, священники знали всех живущих и преставившихся в своем приходе. Чтобы заказать сорокоуст, колдуну пришлось бы здорово помотаться по губернии. Учитывая бездорожье и тот факт, что единственным транспортом могла быть одна подвода на десять дворов, – занятие преинтереснейшее. Могло ли прийти в голову крестьянину такое – заказать сорокоуст за упокой живому? Вряд ли, слишком силен был страх Божий в русских деревнях, священник – уважаемый человек, к тому же никто в здравом уме не стал бы тратить деньги на такие «шалости».

Сорокоуст за упокой для живого – это придумка современных эзотериков, плохо понимающих основы православия. Поэтому я хочу вам напомнить о важности уважительного отношения к вере своей, ваших предков и других людей.

Вернемся к христианским ритуалам поминания усопших.

Парастас (с греческого «ходатайство») – особенное богослужение по всем усопшим православным христианам, совершаемое на всенощном бдении во время родительских суббот (служится вечером в пятницу). Это особое прошение кого-либо за кого-либо, в данном случае ходатайство, прошение у Бога за усопшего. Совершается он в пятницу, предвещающую наступление Вселенской родительской субботы (Мясопустной, в канун Великого поста, второй, третьей и четвертой седмиц Четыредесятницы, Троицкой, перед днем схождения Святого Духа на апостолов). Канонически установлены именно эти случаи, когда в православных храмах совершается парастас. Все песнопения и чтения парастаса посвящены молитве за умерших. В любое время парастас можно заказывать в монастырях или лаврах. От обычной панихиды он отличается тем, что на парастасе читают семнадцатую кафизму и полный поминальный канон по усопшим. Есть мнение (хотя священники его не поддерживают), что парастас – это отмаливание рода, восходящее к древним языческим практикам и замещающее их. В интернете ходят байки, что можно дома отчитать род с помощью парастаса. Это не так. Максимум, что вы можете сделать, – это, получив благословление у священника, читать ежедневно Псалтырь или только семнадцатую кафизму.

В интернете (ох уж эти соцсети) вы можете прочесть, что парастас является чуть ли не тысячелетней практикой, но это неправда. Парастас, или Великая панихида, появилась в XVII веке сначала на украинских и белорусских землях, а после присоединения этих земель к Русскому государству традиция получила более широкое распространение. Конечно, поминали умерших и задолго до того, и на заре христианства могли просить Господа простить грехи усопших, но парастасом это не являлось.

Есть у этого слова еще одно значение. Так назывались в XIX веке небольшие книжечки, в которых печаталось последование заупокойного всенощного бдения. Оно называлось «Парастас, сиречь всенощное бдение, певаемое по усопшему». Такая служба не входит в число уставных, и поэтому она могла совершаться не только в храме, но и в доме, и читаться, когда усопшего провожают в последний путь. Сейчас эту книжечку вы можете купить на любом маркетплейсе. Но опять же, нужно понимать разницу между только что усопшим и умершими давным-давно.

Возможно, когда стало модным «чистить род», книжечку «Парастас» взяли за основу для домашней отчитки, но это неправильная практика.

Я все эти подробности узнавала, когда мне пришлось заниматься своим родовым проклятием. Поэтому и вы, прежде чем что-то делать, внимательно все изучайте. Если и вам придется снимать родовой негатив, то «Парастас» вам в этом поможет, но не заменит полноценную чистку. То, что рекомендовано в сети для домашней отчитки, мало соответствует теме рода. Например, читаемые пятидесятый и девяностый псалмы к предкам отношения не имеют, зато помогают напомнить Богу о своих грехах.

Псалом 50 был написан царем Давидом после совершения двух самых страшных грехов (убил благочестивого мужа Урию Хеттеянина и овладел его женой Вирсавией) и выражает сожаление о содеянном и молитву к Господу о помиловании. Покаянный псалом царя Давида читают те, кого мучает совесть за совершенные проступки. Это личное покаяние, не имеющее никакого отношения к роду и предкам.

Псалом 90 – «Живый в помощи» – это хвалебная песнь Давида. Зачастую используется как молитва в опасной ситуации, также его читают, чтобы избавиться от греховных помыслов. Текст девяностого псалма также не имеет никакого отношения к роду. Если вы ревностный христианин, то читать религиозные тексты – это правильно и хорошо, но если вы не такой уж частый посетитель церкви (хоть и крещеный), то лишний раз напоминать Богу о себе и своих грехах – так себе затея.

В любом случае я вам рекомендую внимательно прочесть все эти тексты и задуматься, в каких ситуациях они вам могут помочь.

Как заказать поминальные молитвы, вы можете узнать в любом храме в церковной лавке, где обычно и оформляются заказы на сорокоуст и прочие требы. Лично мне встречались вполне адекватные служители церкви, которые спокойно и подробно рассказывали все и советовали, как сделать лучше.

Дома можно прочесть семнадцатую кафизму (или сто восемнадцатый псалом), заупокойную молитву о родных, близких, всех православных.

Во время родительских суббот надо обязательно съездить на могилы усопших, отвезти цветы, прибраться и выразить почтение. Этих дней в течение года немного, но они позволяют остановиться в повседневной суете и вспомнить хотя бы на минуту о тех людях, которые были и остаются для нас очень дорогими. Эти дни важны и для покойных как напоминание о том, что их не забыли, и для живых, которые сохраняют память рода и духовно растут.

Православным могу рекомендовать к изучению фундаментальный труд священноисповедника Афанасия Сахарова «О поминовении усопших по уставу Православной Церкви».

Современная политеистическая традиция

В последние годы наблюдается рост количества сторонников неоязычества, реконструировавшего древние языческие учения и духовные практики и основанного на вере во многих богов. В этой новой традиции, базирующейся на старых языческих верованиях и эзотерических элементах XX века, нашлось место и время для поминовения предков.

В викканском Колесе года есть несколько дней, в которые можно помянуть предков.

Дистинг является аналогом Имболка и Стретенья и отмечается с 1 по 15 февраля. Его еще называют «Дисаблот» – праздник жертвоприношений дисам, который проводился в языческие времена до христианизации Европы. Дисаблот упоминается в саге о Хервере и Хейдреке, саге о Глуме-убийце и саге об Эгиле и Хеймскрингле. Можно сказать, что ежегодная ярмарка Дистинг в шведской Уппсале является некоторым продолжением этого праздника.

Дисы, как вы помните, – это древние хранительницы рода, женские духи-покровители, те, кого в посвятительных надписях начала эры германцы именовали просто Матерями. Дисы – память каждого рода, те, кто стоял у его истоков, те, кто продолжает его защищать. В эзотерическом смысле во время Дистинга дисы определяют судьбу наступившего года. Мы строим планы и обращаемся к своим хранителям с просьбой содействовать в их реализации.

В эти дни я обращаюсь к своим предкам-матерям, хранительницам дома и рода.

Самайн (ночь на 1 ноября) – кельтский праздник окончания уборки урожая, совпавший со временем с кануном Дня всех святых, после которого 2 ноября идет день поминовения всех усопших. Несмотря на то что нет никаких доказательств того, что в языческие времена праздник имел какое-либо значение, кроме сельскохозяйственного и сезонного, в наши дни он прочно ассоциируется со смертью и сверхъестественными существами.

В эту ночь границы между мирами становятся тоньше, и духи из иного мира могут посещать наш. Поэтому Самайн – праздник, в который мы можем почитать мертвых. В первую очередь мы это делаем для поддержания связи. Связи с богами как с высшим и указующим путь началом. Связи между поколениями, ведь без них не было бы нас, и обязательства перед умершими – не пустые слова: мы, принимая их знания, сделанное и достигнутое ими в мире, сами становимся продолжателями их достижений (даже проходя совсем иными путями). Ушедшие имеют право на часть того, что у нас есть (и отчасти на то, чем мы являемся), так как мы получили то, что принадлежало им. Никто не отменял и старого доброго принципа обмена дарами: «на дар ждут ответа», поэтому нам следует постараться отплатить добром за помощь. И еще бывает, что просто надо поговорить, а иногда и извиниться, – не всегда мы успеваем все сказать и сделать при жизни. Неизменным остается смысл поминальных дней – угостить и приветить родных. Неизменно и знание, что они незримо присутствуют с нами в это время и помнят о нас, как мы помним о них.

Йоль начинается за ночь до зимнего солнцестояния (19 или 20 декабря, в зависимости от года), его празднование длится двенадцать дней. По свидетельству Беды Историка, эта ночь называлась материнской, и раньше она была посвящена ритуалам, связанным с дисами и Фригг, а сейчас это выражается как вечер в кругу семьи. Важнейший момент Йоля – солнцестояние, самая длинная ночь года, во время которой настоящими властителями в нашем мире становятся духи. В эту ночь зажигали костер Йоля и охраняли дом от злых духов и верили также, что не следует быть одному в такое время – ведь человек остается наедине с мертвыми и духами иного мира.

На зимнее солнцестояние я придумала себе ритуал: плету венок из сосны, кладу в серединку дары, по бокам – четыре свечи. Как видите, здесь нет ничего сложного. Так что если вы хотите что-то сделать для духов предков, то просто делайте это – они поймут, ведь главное – уважение и память.

Поминальное меню

На протяжении многих веков в различных культурах люди делали предкам подношения в знак признательности и благодарности.

Принося дары другим, мы получаем не только внутреннее удовлетворение. Ставя на алтарь цветы, мы наслаждаемся красотой; зажигая благовоние и вдыхая его, мы воздействуем на свое самочувствие; наблюдая за зажженными свечами, мы ощущаем умиротворение и так далее.

Возможно, вы читали, что некоторые эзотерики рекомендуют ежедневные практики, направленные на работу с родом. Я не могу с этим согласиться хотя бы потому, что в конечном счете это превратится в рутину и обязательку.

Символизм продуктов, используемых для поминов, всем понятен.

Блины. Все хлебобулочные изделия (особенно сладкая выпечка) используются в поминальном меню. Связано это с тем, что изделия из муки были важны для наших предков, так как служили основой рациона крестьян и использовались во всех обрядовых действиях. Блины – символ солнца, вечного возрождения. Также бытовало поверье, что тот, кто печет блины, печется о душах умерших. Первый блин посвящают усопшим. Его горячим разрывают и кладут «родителям» на окно, божницу, могилу, дают нищим в память о предках или съедают за их упокой. Считается, что души умерших (и, к слову, не только они – это свойственно всем сущностям тонкого плана) питаются дымом и паром.

Кутья. Мы привыкли считать ее христианским блюдом, но вряд ли оно прижилось бы в наших традициях, если бы не имело более древних корней. Название «кутья» пришло из греческого языка. Слово koukia означает «зерно». По другой версии, название блюда произошло от понятия «коливо» (kollibo), обозначавшего древнегреческий обычай помянуть умерших зерном и фруктами. Есть мнение, что аналог кутьи был древним языческим блюдом, связанным с обрядами похорон и жертвоприношения: вязкая пшеничная сладкая каша, политая медом или маковым молоком. В нее добавляли доступные фрукты. Привычная нам кутья – это некая смесь греческого колива и славянской языческой поминальной каши. Кутья представляет собой кашу, сваренную из цельных зерен (чаще всего пшеницы, перловой крупы, риса), приправленную медом, маком, изюмом или орехами. Зерно – это символ возрождения, несмотря на захоронение в землю. Мак символизировал сон (аналог смерти), мед и изюм – сладость и блаженство в загробной жизни.

Яйцо – также символ круговорота жизни, переход из живого в неживое, из неживого в живое и т. д.

В наше время к этому набору добавились конфеты и печенье.

Важным элементом поминальной трапезы являются **алкогольные напитки**. Церковь категорически против такого обычая, а вот с точки зрения энергии алкоголь очень подходящий поминальный напиток, к тому же в древности между тризной и праздником разницы не было. Опьянение – это измененное состояние сознания, в определенном смысле похожее на смерть. Принято наливать рюмку покойнику на поминках, оставлять спиртное на кладбище или лить его на могилу.

То же самое касается и сигарет – они дымят, и этой энергией питаются умершие. К тому же курившему при жизни человеку будет приятно, чтобы его таким образом уважили.

Мои бабушки говорили, что нужно обязательно помянуть теми блюдами, которые покойники любили. Я придерживаюсь этой традиции.

Есть обычай зажигать свечи на могилах. Считается, что покойники приходят на огонек греться и что пламя свечи символизирует человеческую душу. В этом случае не имеет значения, какую свечу мы возьмем, восковую или из парафина, – важен сам огонь.

Не принято носить на кладбище соленое и горькое, потому что у покойников и так достаточно горя и слез.

Как вы уже поняли, носить и оставлять еду на кладбище – дань древним традициям, которые возникли задолго до принятия христианства. Только в стародавние времена еду на кладбище употребляли все сородичи и поминали своих умерших при этом. Во времена христианства эта традиция трансформировалась, и еду оставляли для того, чтобы люди, которые подберут ее, помянули умерших. Обычно так делали бедняки. Как вы помните, еда, которую носят на помины, высококалорийная. Можно предположить, что это также связано с тем, что умершим, перешедшим на тонкий план бытия, невозможно получить энергию из обычной пищи, и единственной доступной для них становится энергия, излучаемая живыми существами, прежде всего людьми. Логическим продолжением поминов у наших далеких предков были игрища. Когда человек ест высококалорийную пищу, то его тело излучает большое количество энергии. Для умерших важен факт поминовения, энергия нашего внимания и молитв. Оставляя еду на могилах, мы даем эту энергию усопшим. В наше время продукты на кладбище собирают люди с низкой социальной ответственностью, при этом они своей энергией делятся с покойными.

В продолжение темы хочу сказать, что не нужно есть пищу, оставленную на чужих могилах, у вас для поминовения есть свои покойные. Нельзя оставленные на кладбище сладости давать детям и разрешать им там же принимать от посторонних людей еду. У детей еще неустойчивая психика и энергетика, и они более подвержены подселению и прочим опасностям при общении с душами умерших. Водить маленьких детей на похороны и поминки нежелательно, потому что умершие будут питаться энергией тех, кто употребляет поминальную пищу, а это может плохо отразиться на энергетике малышей.

Есть мнение, что в современном варианте помины, приносимые на могилу умершего, – это что-то вроде откупа, чтобы не тратить самому энергию. Следовательно, милостыня, подаваемая на кладбище нищим, приемлема как помин.

На вопрос, стоит ли есть на кладбище предлагаемую пищу, можно ответить «да», только если это предложение от членов вашей семьи или от близких вам людей, которых вы любите и уважаете. В таком случае не будет ничего страшного, ведь даже если вы тем самым отдадите часть своей энергии, то осознанно, в дань уважения человеку, которого вы знали и помните. Естественно, при этом нужно соблюдать меру и ничего не брать с кладбища домой «на память». Любые вещи, принесенные оттуда, будут негативно влиять на человека, который находится вблизи.

Еду, которая остается после поминального стола, нужно отдать животным или птицам. Есть мнение, что в особые дни поминания души умерших приходят на свои могилы в виде птиц, собак или других животных, поэтому можно взять с собой на кладбище, например, пшено, чтобы покормить птиц. В любом случае, накормив голодных животных, вы сделаете благое дело, и это обязательно вам зачтется, особенно если сделано в честь души покойного.

Важно понять, что все действия по поминанию предков направлены на укрепление рода и, следовательно, устойчивости самого человека. Как написала одна наша коллега, это «пополнение банковского счета»: род может вам помочь только при условии, что у него будет эта возможность. Наши действия дают ему ее, «пополняют счет», чтобы в момент необходимости мы могли «снять деньги» – воспользоваться помощью рода. А в дальнейшем это смогут сделать наши потомки.

Работа с родом в эзотерических практиках

Возвращение к истокам

Работа с родом сегодня становится все более распространенной в эзотерических практиках. Частично это связано с тем, что многие из нас возвращаются к древним языческим (славянским, ведическим, скандинавским) верованиям. Уважение к предкам было частью давних языческих традиций, органично сплелось с народным православием и дожило до наших дней, пережив эпоху безверия. Практика работы с родом не только связывает нас с нашими первопредками и сохраняет память о наших ушедших близких, но и позволяет нам оставить память о себе для потомков и стать наставниками для тех, кто начинает свое путешествие в историю нашей культуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.